

Неблагополучные семьи являются отражением неблагополучия нашего общества в целом, поэтому своевременное их выявление, работа с ними, позволит нашему обществу минимизировать урон им наносимый и не допустить деструктивного общественного развития.

Литература

1. *Сорокина И.Р.* Профилактика семейного неблагополучия: учебное пособие. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2020. 100с.
2. *Целуйко В.М.* Понятие и типы неблагополучных семей. Психология неблагополучной семьи. Книга для педагогов и родителей. М. Издательство ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. 272 с.
3. *Руденко М.В.* Основные причины семейного неблагополучия. URL: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/vospitatelnaya-rabota/2015/08/12/osnovnye-prichiny-semeynogo-neblagopoluchiya> (дата обращения: 1.05.2024).
4. Семейное неблагополучие как педагогическая проблема, URL: https://spravochnick.ru/pedagogika/semeynoe_neblagopoluchie_kak_pedagogicheskaya_problema/ (дата обращения: 1.05.2024).
5. Методы выявления семейного неблагополучия. URL: <https://tercentr.gov35.ru/upload/docs/TC/docs/MP%20Методы%20выявления%20семейного%20неблагополучия.pdf> (дата обращения: 1.05.2024).

ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ВЗАИМОСВЯЗЬ И ДИАЛЕКТИКА УРОВНЕЙ

Лапина В.В, Барнаул (Россия)

***Аннотация.** В статье рассматривается научно-методологический подход, предполагающий изучение процессов, происходящих в постсоветском регионе, сквозь призму пространственной диалектики в рамках структурной целостности евразийской цивилизации*

***Ключевые слова:** социальное и географическое пространство, диалектика, евразийство, геополитика, структурализм*

EURASIAN SPACE: INTERCONNECTION AND DIALECTICS OF LEVELS

Lapina V.V., Barnaul (Russia)

***Abstract.** The article considers a scientific and methodological approach involving the study of processes taking place in the post-Soviet region through*

the prism of spatial dialectics within the framework of the structural integrity of the Eurasian civilization.

Keywords: *social and geographical space, dialectics, Eurasianism, geopolitics, structuralism*

Российское общество, существуя в информационную эпоху и испытывая влияние глобализационных и постмодернистических тенденций, нуждается в осмыслении того разнообразия процессов и явлений, которые обнаруживаются в повседневном и научном сознании современного человека. На сегодняшний день одним из ключевых ракурсов, с которого необходимо проанализировать и осознать эти феномены, является их обусловленность цивилизационным своеобразием и единством евразийского пространства. Помимо этого, тот объем разнородной информации, которым переполнена современность, нуждается в переведении ее в качественно высшее состояние знания, предполагающего осмысленность этой информации, ее истолкование и семантическое наполнение. Бездействие в попытках разрешения указанных проблем грозит появлением таких социально-психологических проблем, как информационное перенасыщение, размытие идентичности, неспособность к анализу и целеполаганию, экзистенциальная отчужденность, а также дезинтеграция общества, атомизация и аномия.

Фундаментальный и основополагающий подход к решению описанных проблем предлагается в научно-философской методологии, сформулированной в русле классического евразийства, в структуралистских трудах П. Бурдьё, геополитических идеях К. Шмитта и философских мыслях А. Ф. Лосева, которые объединяет принцип целостного структурно- феноменологического взгляда на явления и процессы, происходящие в человеческом мире.

Обратившись к структуралистской парадигме социологической мысли, мы можем увидеть, что она как таковая предполагает в своем основании различение пространственных и временных категорий как базовых для осмысления социальных явлений [1, с. 171-175]. Так, пространство может выступать в качестве детерминанты социокультурных принципов организации жизни общества и развития характерных особенностей мировоззрения народов и цивилизаций. Представитель генетического структурализма, французский социолог, П. Бурдьё придает большое значение понятию пространства, проводя разграничение между пространством физическим, географическим и пространством социальным, которое и подвергает пристальному осмыслению и интерпретации в категориях социального знания. Говоря о том, что эти пространства никогда не совпадают полностью, П. Бурдьё отмечает, что

эффекты, характерные для первого, например, выделение центра и периферии, можно назвать дистанцией и в социальном пространстве, так как это связано с асимметрией в распределении различных видов капитала [2, с. 52-53]. Так, например, ситуация иерархизированности общества с неизбежностью ведет к аналогичному ее отражению в физическом пространстве [2, с. 53]. Особенно заметен этот тезис в организации пространства городов: выделение рабочих районов, расположенных в основном на периферии и центра, проживание в котором отражает наличие у его обитателей нескольких видов капитала (символического, социального или экономического). Дополнительно выделенные в социальном пространстве поля позволяют более подробно и нюансировано фиксировать изменения, вносимые акторами (в терминологии П. Бурдьё, — агентами) в целостную структуру общества.

Рассмотрев структурные особенности пространства, описываемые в социологической теории П. Бурдьё, и стремясь к осмыслению евразийского пространства как единого цивилизационного целого, обратимся к философской диалектике А.Ф. Лосева. Ее законы говорят о необходимой явленности любых вещей окружающего мира не в изолированном и абстрактном состоянии, — такое знание нам неизвестно, но в лично и символически значимом, историческом и мифическом [3]. Как тело, диалектически немислимо без души, но является ее проявлением, так и дух может быть схвачен и понят нами лишь в своей имманентно-личностной явленности. Личность же, пишет А.Ф. Лосев, существуя в истории, борьбе, расцвете и умирании, «есть всегда обязательно жизнь, а не чистое понятие. Чистое понятие должно быть осуществлено, овеществлено, материализовано» [3, с.137]. И еще: «личность есть всегда телесно данная интеллигенция, телесно осуществленный символ. Личность человека, например, немислима без его тела, — конечно, тела осмысленного, интеллигентного, тела, по которому видна душа» [3, с. 137].

Из вышеописанных положений вытекает мысль о том, что и пространство никогда не является только трехмерным и пустым, но всегда о чем-то сообщает, так или иначе наполнено смыслом. Ввиду этого нам необходимо признать существование не только географического, физического его измерения, но и социокультурного, этнически и ценностно окрашенного. Пример подобного осмысления пространства мы находим в геософских и историософских работах ученого-евразийца П.Н. Савицкого. «Месторазвитие», являясь центральным термином его учения, описывает территорию, на которой встречаются антропологические и природные факторы [4, с. 74]. Во взаимодействии географических, климатических, ландшафтных, с одной стороны, и хозяйственно-

экономических, политических, культурных особенностей жизни народов, с другой, конституируются цивилизации с их отличительными традициями, бытом, мифами, взглядом на природу и человека.

Таким образом, понимание культуры народа с ее историческими, политическими, мировоззренческими особенностями требует исследовательской включенности во все многообразие жизненного мира, в котором пребывает данная этнокультурная общность. Описанный принцип устройства мира с диалектикой социального и природного требует соответствующей научной методологии, коррелирующей с современными тенденциями междисциплинарности и синергичности знания: «к задаче самопознания культуры, которую поставил в самых первых своих евразийских работах Н. С. Трубецкой, Савицкий добавляет задачу изучения своего пространства, которое, впрочем, неразрывно связано с культурой, и потому одно требование вытекает из другого» [5, с. 147]. Так, например, П.Н. Савицкий, изучая историческое пространство в географическом аспекте, в то же время проводил сопоставление с данными из художественной литературы: «скрупулезно изучая памятники истории, художественные произведения, он вычленял в них географическое видение мира. Полученные в результате естественнонаучные с исторической окраской данные П.Н. Савицкий сопоставлял со сведениями современной ему науки, делая порой важные наблюдения» [6, с. 71].

При этом евразийский термин «месторазвитие» привносит в описанную ранее аналитическую двойственность пространственных измерений понятие организационной идеи, являющейся онтологическим истоком, эйдосом первого и второго, который позволяет им находиться во взаимодействии и быть понятыми в таком ракурсе: «Интеллектуальная структура, – эйдос присутствует и в географическом мире данной культуры как принцип, организующий этот мир, связывающий его части, задающий его естественные границы» [5, с. 146]. К выявлению и познанию организационной идеи, предназначения данного месторазвития, по мысли евразийцев, призвана интеллигенция этой цивилизации, органично связанная с народом за счет общности мировоззрения, разделяемых традиций, активной включенности в жизнедеятельность региона и внимательного отношения к окружающей среде и природе [7].

Рассмотрев основные идеи одного из первых теоретиков отечественной геополитической мысли, обратимся к исследованиям классика немецкой школы геополитики, юриста и социолога К. Шмитта. В своем труде «Номос Земли» К. Шмитт размышляя о влиянии пространства на социокультурные представления народов, выделяет два фундаментальных пространственных порядка: Номос Земли и Номос Моря

[8.]. Первый концепт описывает сухопутные цивилизации, ценностно-нормативная система которых тесно связана с понятиями Матери-Земли, Родины, рода, традиции и т.п.; в то время, как социальная матрица представителей второй цивилизации, сложившись в постоянной борьбе с морской стихией, коррелирует с понятиями адаптивности, изменчивости, прогресса, торговли и т.п. [9, с. 56]. Таким образом, пространство способно отражать структурный, синхронический момент в жизни общества, его относительно неизменные и константные характеристики. Ценностное отношение русского народа к широте и аскетичности русского пространства отражает этнокультурный компонент цивилизационной идентичности и в то же время ярко повествует о вмещающем эту общность ландшафте. Широта и размах, присущие территории нашей страны, таким образом, переходят в термины, способные описать характер, психологию и ментальность русского человека.

Таким образом, общее теоретико-методологическое место всех приведенных концепций есть следование холистическому принципу: рассмотрение социокультурного пространства происходит не изолированно и абстрактно, но с учетом его погруженности в конкретные географические условия. И, наоборот, пространства леса, степи, горной и равнинной местности в сознании населяющих их народов наделяются аксиологическим, мифологическим, религиозным и иным социально-значимым содержанием. Процесс полноценного постижения и адекватного понимания социокультурного пространства Евразии, таким образом, должен происходить по диалектическому принципу: в сопоставлении данных о ценностных ориентациях, социальных целях и идеалах, традициях с знанием о соответствующем географическом пространстве, его ландшафтных, климатических особенностях.

Литература

1. *Дугин А.Г.* Воображение. Философия, социология, структуры: Учебное пособие для вузов. М.: Академический проект, 2015. 636 с.
2. *Бурдые П.* Физическое и социальное пространства // Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб Алтейя, 2007. С. 49-64.
3. *Лосев А.Ф.* Диалектика мифа Москва // Изд-во АСТ, 2023. 448 с.
4. *Ермишина К. Б.* Философия пространства и времени П.Н. Савицкого и Л.Н. Гумилева // Экономические стратегии. 2018. Т. 20. № 5. С. 72-77.
5. *Вахитов Р.Р.* Теологическая структуральная геософия П. Н. Савицкого // Вестник ЧелГУ. 2013. №13 С. 145-148.

6. Полухин А.Н. К проблеме истоков макро и микроанализа в исторической концепции П. Н. Савицкого (1895-1968) // Вестник Томского гос. ун-та. История. 2009. №2 С. 70-72.

7. Вахитов Р.Р. Евразийское учение об интеллигенции // Вестник ЧелГУ. 2009. №40 С. 14-23.

8. Шмитт К. Номос Земли. М.: Владимир Даль, 2008. 672 с.

9. Бородин М.Е. Теоретические основания осмысления геополитических конфликтов в трудах К. Шмитта / Modernity: человек и культура: Санкт-Петербург: РХГА, 2022. – С. 54-61.

«ЭХО-КАМЕРЫ»: ИНТЕГРАЦИЯ И ПОЛЯРИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Леонтьев Г.Д., Леонтьева Л.С., Казань (Россия)

Аннотация. Динамика развития цифровой культуры порождает новые информационно-коммуникативные феномены, оказывающие влияние на конфигурацию онлайн и офлайн взаимодействий. К таким феноменам относятся «эхо-камеры» и «пузыри фильтров», являющиеся объектом данного исследования. Анализ сущности и условий функционирования этих информационных образований базируется на экспериментальных данных российских и зарубежных ученых. Обосновано, что машинные механизмы персонализации социальных медиа стимулируют образование инфопузырей, коммуникативные процессы в которых имеют противоположные тенденции: к объединению на основе общих аксиологических паттернов и к обособлению, поляризации с иными сообществами по принципу негативной идентификации. Определены факторы, снижающие действенность «умных» алгоритмов и нейросетевых фильтров. На этой основе сделан вывод о возможности выхода за границы замкнутых «эхо-сообществ», о ресурсном потенциале пользователей, который связан с когнитивно-психологическими и ИТ-навыками.

Ключевые слова: эхо-камера, коммуникация, информация, алгоритмы фильтрации, предвзятость подтверждения, пузырь фильтров, сетевые сообщества

ECHO CHAMBERS: INTEGRATION AND POLARIZATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL CULTURE

Leontyev G.D., Leontieva L.S., Kazan (Russia)

Abstract. The dynamics of the development of digital culture give rise to new information and communication phenomena that influence the